

В тот момент, когда Тянь Ци услышала, как вдовствующая императрица сказала «забейте ее палками», она вся похолодела, и ее разум онемел.

Она умрет? Вот так, без объяснений будет забита палками?

В это время спокойный голос внезапно произнес:

- Подождите минутку.

Эти два слова разрядили атмосферу напряженности в комнате, и многие люди обратили свои взоры на человека, который это сказал - наложницу Шун.

Тянь Ци тоже непонимающе посмотрела на нее.

Наложница Шун очень хотела стать императрицей, но вдовствующая императрица очень этого не хотела. Это то, о чем все были молчаливо осведомлены. Однако наложница Шун не имела права ослушаться вдовствующую императрицу и внешне она все еще сохраняла уважение и послушание. Так что никто бы не подумал, что в это время наложница Шун открыто выступит против вдовствующей императрицы, тем более, чтобы умолять о спасении евнуха.

Нескольким наложницам даже захотелось ущипнуть себя, чтобы посмотреть, не снится ли им это.

Вдовствующая императрица нахмурилась:

- Наложница Шун, что ты хочешь сказать?

Наложница Шун сказала с улыбкой:

- Для вдовствующей императрицы вполне естественно помогать императору дисциплинировать слуг. Эта наложница не считает, что жизнь этого слуги критична, я лишь боюсь, что это породит недопонимание между императором и Вашим Величеством. Что, если император неправильно поймет ваши намерения? Если именно из-за этого слуги между Вашим Величеством и вашим сыном-императором возникнут какие-то недоразумения, этот слуга даже 10 000 смертей не оплатит свое преступление

Самая досадная вещь в мире - это когда твой враг говорит то, что ты не можешь опровергнуть. Хотя вдовствующая императрица ненавидела наложницу Шун, в конце концов она ее убедила, что Тянь Ци всего лишь слуга, поэтому она не могла наказать его за спиной императора, словно вдовствующая императрица была в опале. Поэтому она отмахнулась от человека, который подошел, чтобы вытащить Тянь Ци, и сказала:

- Уходи, а когда император вернется, я вызову тебя снова, не думай, что так легко отделался.

Покрытая холодным потом, Тянь Ци в страхе отступила.

* * *

Как только Цзи Хэн вернулся во дворец Цин, он стал искать Тянь Ци, но к сожалению, Тянь Ци там не было. Он хотел найти кого-нибудь, чтобы спросить, но боялся, что его обнаружат, поэтому он подмигнул Шэн Ань Хуаю.

Шэн Ань Хуай понял, подбежал к двери и спросил маленького евнуха, который охранял дверь:

- Ты знаешь, где Тянь Ци?

Цзи Хэн прислушивался к их движениям, наострив уши. Намеренно тихий голос маленького евнуха достиг его ушей:

- Шэн Гунгун, я слышал, что вдовствующая императрица велела убить Тянь Гунгуна!

В этот момент Цзи Хэну показалось, что на него обрушился бесчисленный град, от которого он весь похолодел и потерял рассудок. Он помрачнел, сжал кулаки и вышел, целясь в глупого евнуха! Он даже осмелился сказать, что Тянь Ци мертва. Пришло время забить его самого до смерти!

Сердце Шэн Ань Хуае бешено забилося, но он притворился очень спокойным и засомневался:

- Правда? Почему я об этом не слышал? - он поднял глаза и увидел приближающегося императора. Лицо императора было таким ужасным, что он на какое-то время лишился дара речи и не мог издать ни звука.

Цзи Хэн холодно посмотрел на маленького евнуха и молча поднял кулак. Маленький евнух не подозревал об опасности. Он развел руками:

- Это неправда! Чжао Даканг видел, как Тянь Гунгун вышел из дворца Цы Нин живым.

Цзи Хэн: «...»

Он почувствовал, что вот-вот рухнет, и слабо ухватился за дверной косяк. Маленький евнух обнаружил императора с дурным лицом и быстро опустился на колени. Шэн Ань Хуай поддержал Цзи Хэна за руку и сказал то, что могли понять только два человека.

- Ваше Величество, пожалуйста, будьте уверены.

Цзи Хэн пристально посмотрел на маленького евнуха, его глаза, казалось, вспыхнули:

- Убирайся!!!

Маленький евнух споткнулся и выкатился.

Шэн Ань Хуай немедленно спросил, что произошло, и вскоре привел точное описание всего инцидента. После того, как Цзи Хэн успокоился, его интеллект взлетел до небес, проанализировав опасения вдовствующей императрицы только по словам «дьявол, который сбивает с толку своего хозяина».

Он надел на руку нитку больших буддийских четок и немедленно отправился во дворец Ци Нин.

Когда вдовствующая императрица увидела приближающегося Цзи Хэна, она поняла, что он уже услышал об этом. Она немного беспокоилась, что император будет защищать Тянь Ци. Это то, что ее больше всего беспокоило.

Но, к счастью, император этого не сделал. Он просто сказал:

- Кто не радуется вашему взгляду? Мама, вы можете сказать своему сыну прямо и я сейчас же отрублю ему голову. Почему вы пачкаете свои руки, вызывая неудовольствие Будды?

Вдовствующая императрица вздохнула с облегчением, все эти вещи, вроде «вызвать неудовольствие Будды» действительно немного пугали ее. Она не хотела небрежно забирать человеческую жизнь, но Тянь Ци переполнил чашу ее терпения. Вдовствующая императрица подумала о всем хорошем, что сделал ее сын, и печально сказала:

- Я боюсь, что он погубит тебя, и ты повторишь ошибки своего отца-императора.

Когда мать и сын оставались наедине, они не избегали критики бывшего императора.

Цзи Хэн кивнул:

- В последнее время я действительно немного расслабился. Тянь Ци меня не погубил, просто был небрежен. Когда я вернусь, я разберусь с ним, чтобы королева-мать могла вздохнуть с облегчением, - разговаривая, он поглаживал четки на запястье.

Вдовствующая императрица наконец почувствовала облегчение. Тянь Ци - ничто. Император

не воспринимал этого евнуха всерьез, и императрица снова почувствовала себя в безопасности. Когда человек не заслуживает того, чтобы быть вашим противником, вы с гораздо больше терпимостью относитесь к его существованию. Вдовствующая императрица посмотрела на красивые буддийские четки на запястье Цзи Хэна и вздохнула:

- Забудь об этом, я сказала ему несколько слов наставлений. Спасти жизнь лучше, чем построить семиуровневую пагоду, и тебе нет необходимости его убивать.

Цзи Хэн тихо вздохнул с облегчением.

Вдовствующая императрица снова почувствовала, что что-то не так:

- Но как Тянь Ци мог носить такую дорогую меховую одежду?

Цзи Хэн даже не хотел говорить об этих глупостях:

- Что за меховая одежда, ты имеешь в виду ту, которую он сшил из мышинной кожи? Он показал ее Шэн Ань Хуаю, и меня чуть не стошнило, когда я его увидел.

Вдовствующую императрицу тоже затошнило.

Затем она снова сказала:

- Я не знаю, кого ты себе пригрел снаружи. Раз она тебе нравится, лучше поселить ее во дворе, чтобы избавить себя от изнурительной беготни, - в этих словах было спрятано несколько насмешек.

Цзи Хэн покачал головой:

- Я сожалею, я больше не допущу никаких ошибок.

Вдовствующая императрица улыбнулась и кивнула.

Лицо Цзи Хэна выглядело так же, как обычно, но на сердце у него был туман.

Позже Тянь Ци отправилась в Хангуан-холл. Независимо от того, какова была ее цель, наложница Шун спасла ей жизнь. Она должна была сказать ей спасибо и найти способ отплатить за доброту. Она думала, что цель супруги Шун состояла в том, чтобы чаще приближаться к императору, как и у большинства людей, которые проявляли к ней доброту. Но на этот раз все еще были вещи, которых она не ожидала.

Наложница Шун вышла из толпы и с улыбкой посмотрела на Тянь Ци.

- Как ты думаешь, для чего я сделала это, Тянь Гунгун?

Тянь Ци опустила голову и сказала:

- Естественно, ради вдовствующей императрицы и императора.

- Это правда, что я сделала это для императора, - наложница Шун подошла немного ближе, - Подними голову.

Тянь Ци подняла глаза.

Наложница Шунь слегка приподняла подбородок Тянь Ци. Ноготь ее указательного пальца был длиной в полдюйма, и он сильно прижимался к мягкой коже под челюстью Тянь Ци, отчего ей было очень неудобно.

- Конечно же, мне жаль красивых людей, - улыбнулась наложница Шун, - Если бы такой человек умер от палок, как огорчился бы император.

Тянь Ци застыла и удивленно посмотрела на наложницу Шун. Она уже хотела что-то сказать, но наложница ее остановила, подняла указательный палец и потрясла им перед Тянь Ци:

- Эта наложница ничего не говорила, тебе не нужно это отрицать.

Действительно умно. Тянь Ци ничего не объяснила, и она тоже ничего не объяснила. Она склонила голову и некоторое время молчала, а затем спросила:

- Интересно, есть ли у наложницы Шун какой-нибудь совет?

- Я не смею давать советы, - наложница Шун вытерла уголки губ платком и улыбнулась, - Эта наложница в будущем будет зависеть от успеха Тянь Гунгуна

Все-таки она хочет сблизиться с императором. Тянь Ци понимала, что наложница Шун угрожает ей разоблачением ее отношений с императором. Ее благодарность наложнице Шун сильно ослабла, и она притворилась глупой и сказала какую-то чушь. Наложница Шун не стала ее принуждать и позволила ей уйти.

В глазах наложницы Шун маленький евнух, с которым играл император, был почти убит посохом вдовствующей императрицы. В страхе перед беспомощностью у него действительно не было причин не сотрудничать с ней.

Когда Тянь Ци вышла из дворца Ханьгуан, на лбу у нее все еще был холодный пот. Сегодня она испугалась два раза подряд, и теперь у нее почти не осталось сил.

Наложница Шун узнала об их отношениях и использовала это как угрозу. Если она действительно сообщит об этом вдовствующей императрице, Тянь Ци умрет.

Тянь Ци чувствовала, что ей действительно не повезло. Казалось, она раскачивается на краю обрыва, и бесконечный ветер не дает ей ни минуты покоя. Рано или поздно ей придется упасть и разбиться вдребезги.

Она была немного подавлена. Но даже если ее так шантажировали, она никогда не думала о сотрудничестве с наложницей Шун. Она не могла толкнуть своего любимого человека в объятия других женщин. В книгах пишут, что это воплощение женской добродетели, но Тянь Ци думала, что это чушь, придуманная кобелями-мужчинами.

Снедаемая беспокойством, Тянь Ци вернулась в свою комнату во дворце Цин. Как только она вошла в дверь, то сразу же упала в чьи-то объятия. Тянь Ци была поражена и чуть не выпалила «помогите», но аромат этих объятий был слишком знакомым, поэтому она проглотила эти слова обратно.

Цзи Хэн так крепко обнял ее, что ей стало не по себе. Он склонил голову и снова и снова повторял ей:

- Тянь Ци, мне жаль.

Тянь Ци обняла его в ответ:

- Что с вами?

- Прости, я не защитил тебя, - винил себя Цзи Хэн.

Тянь Ци улыбнулась и сказала:

- Разве я не в порядке?

Цзи Хэн вздохнул:

- Ты не понимаешь.

Сначала он сам этого не понимал. Он считал, что защита должна заключаться в том, чтобы оказывать ей больше поддержки, чтобы другие не осмеливались издеваться над ней. Но этого

далеко не достаточно. Сила Тянь Ци почти ослепила его, заставив игнорировать важный факт: положение Тянь Ци было слишком опасным, опасным до хрупкости. Сам он может делать то, что хочет, не беспокоясь о том, что его накажут, ведь наказания для него не существует. Оно, скорее всего, достанется конечной жертве, то есть его маленькой извращенке.

Он никогда еще так не стремился быть с Тянь Ци правильным образом, не только для себя, но и для нее.

Если вы любите кого-то, вы должны обеспечить ей достаточную безопасность, чтобы она могла положиться на вас. Пришло время дать ей все самое лучшее.

- Тянь Ци, почему ты никогда не просила у меня статуса? - с некоторой обидой спросил Цзи Хэн. Похоже, Тянь Ци не связывает его с этими вещами, может, ей просто плевать на него.

Тянь Ци была похоронена в его объятиях и ничего не говорила.

Цзи Хэн обнял Тянь Ци и лег на ее кровать. Они крепко обнялись на узкой кровати, лениво болтая. Он начал серьезно обдумывать вопрос о предоставлении Тянь Ци статуса. Мужчина должен проявить инициативу, чтобы подумать об этом для своей собственной женщины, и он не должен ждать, пока его попросят об этом. Кроме того, нет необходимости ждать, пока Тянь Ци забеременеет. Он хочет, чтобы она стала полноправной госпожой раньше, тогда ей не придется быть такой осторожной перед другими.

Тянь Ци прислонилась к рукам Цзи Хэна, одной рукой обхватила его за талию и подумала про себя: «это мой мужчина, по крайней мере сейчас, и я не отдам его другим, даже если умру».

Цзи Хэн оперся на локти и случайно коснулся подушки, ударившись о твердый предмет. Он дотронулся до него и увидел, что это маленькая бутылочка.

Тянь Ци увидела маленькую бутылочку, и выражение ее лица изменилось.

Цзи Хэн почувствовал, что это странно, и спросил:

- Что это?

- Это, - Тянь Ци нервно сглотнула, - Это лекарства для увеличения груди.

Сказав это, она спрятала голову под подушку.

Цзи Хэн улыбнулся и потянул подушку, его нежность почти разрывала ему грудь:

- Выходи скорее, ты там задохнешься. Мне на самом деле нравится твоя грудь.

<http://tl.rulate.ru/book/11964/1498904>